

Бред.

Что значит «ты принадлежишь мне»?

Он, Фан Цзянь, никому не принадлежит.

Фан Цзянь покинул семью вовсе не для того, чтобы снова стать чьей-то собственностью.

К тому же, даже без поцелуя этого прекрасного русала он был способен дышать под водой.

Фан Цзянь впустую лишился первого поцелуя, и на душе было гадко.

Этот русал наверняка вообразил океан своей личной вотчиной.

Когда они были на корабле, тот липкий, вызывающий у Фан Цзяня отвращение взгляд еще хоть как-то скрывался, а теперь, явившись в истинном облики, русал перестал притворяться.

Фан Цзянь отчетливо помнил, как говорил этому фальшивому помощнику кока, а на деле — настоящему русалу, что терпеть не может навязчивого внимания.

Да, чешуя.

Услышав, как Фан Цзянь предложил ему заняться этим, русал вдруг вспыхнул. Даже его радость, до того наивная и чистая, сменилась смущением, которое он не знал, как выразить.

— Цзянь хочет оплодотворить меня!

Прекрасный русал, очевидно, где-то узнал имя Фан Цзяня еще на корабле. Его лазурные глаза при этих словах светились какой-то детской, искренней радостью.

Хотя русал — не человек.

На это Фан Цзяню не пришлось тратить много сил, даже меньше, чем на создание Водяной клетки мгновением ранее.

Этот русал в самом деле хочет... заняться этим с ним?

— Какое еще оплодотворение, я тебя прикончу.

Что касается запоздалых сожалений капитана, Фан Цзянь лишь подумал: знал бы прикуп — жил бы в Сочи.

Фан Цзянь чувствовал, как липкий взгляд русала из морской пучины не отрывается от него. Ну за что ему такое наказание?

— Господин Фан, как жаль, что я не прислушался к вашим словам тогда.

Тем более что среди тех многих, кого он спас, был и ты сам, господин шериф.

На спасательной шлюпке капитан, спасенный Фан Цзянем, выражал ему безмерное раскаяние и благодарность.

Сейчас поверхность моря была заполнена кричащими и плачущими людьми.

Фан Цзянь развернулся, оставив русала в Водяной клетке, и поплыл к поверхности.

Он схватил русала за руку и, мгновенно сотворив заклинание, заключил его в Водяную клетку.

Прекрасный русал не обиделся на магию, его лазурные глаза по-прежнему с обожанием смотрели на Фан Цзяня.

Если бы Фан Цзянь не был так настроен, он, возможно, заинтересовался бы этим удивительным морским созданием и с радостью подружился бы с ним.

Однако Фан Цзянь вежливо утешил капитана, спрятав мысли о запоздалых сожалениях глубоко внутри.

Впрочем, эффект был незначительным, если не сказать — обратным.

На полпути Фан Цзянь внезапно остановился.

Он вырос на материке, и русалки для него всегда были лишь мифическими существами, которых невозможно коснуться.

Ну почему, почему он оказался таким извращенцем?

Фан Цзянь опустил голову и небрежно бросил чешуйку в сторону русала.

Увы, этот русал полностью разрушил все прекрасные иллюзии Фан Цзяня о своем народе.

Все зло — от этой чешуи.

Фан Цзянь спросил прямо. Из-за недавнего поцелуя и того факта, что он был Великим магом воды — впрочем, хватило бы и чего-то одного, — Фан Цзянь чувствовал себя в воде как дома: мог говорить, слышать и сопротивляться давлению.

Все-таки это был русал.

Он видел, как русал смотрит на него: глубокий взгляд, пропитанный неприятной вязкостью, на губах — обожающая улыбка. Длинные аквамариновые волосы развевались в воде, а хвост того же цвета красиво переливался на свету.

Многие знатные дамы, сидя в шляпках, смотрели на Фан Цзяня с почтением и благодарностью.

Фан Цзянь подумал: если не можешь победить — уйди с дороги.

Но не это было главным. Прекрасный русал кружил вокруг него. Несколько прядей длинных волос мягко скользнули по щеке Фан Цзяня, вызвав легкий зуд.

Словно случайная ласка.

От этого Фан Цзяня просто воротило.

Фан Цзянь подстроил ритм дыхания, переходя от воды к воздуху, и начал использовать Магию воды для спасения людей.

Фан Цзянь выругался.

Его это просто выбесило.

Он направил магию, умиряя бурю, и поднялся к поверхности. В густых тучах прорезалась щель, и сквозь нее пробился солнечный свет.

Магов всегда уважают, а уж тех, кто спас столько жизней — тем более.

Фан Цзянь чувствовал, как его со всех сторон рассматривают недобрыми взглядами.

— Какова твоя цель?

Выходит, он попал в самую точку?

Ужас, русалы — поистине страшные существа.

Шериф был крайне подавлен тем, что приказал арестовать Фан Цзяня, и теперь не знал, куда деться от стыда, что поверил слухам, не разобравшись в ситуации.

— Уважаемый господин маг, прошу прощения за мои прошлые действия.

Фан Цзянь великодушно решил оставить это в прошлом и утешил шерифа.

Спасать людей не так утомительно, как утешать их — сегодня ему пришлось выслушать слишком многих.

Хотя больше всего испугался он сам.

Сначала его обвинили в убийстве, а потом чуть не стал жертвой настоящего убийцы.

Фан Цзянь вспомнил все это и решил замолчать. Ему хотелось лишь тишины.

Время тянулось к глубокой ночи, на море стало холодать.

Фан Цзянь лежал в спасательной шлюпке, выделенной ему как спасителю всего круизного лайнера, и проваливался в сон.

Но тут до его слуха донеслась странная, призрачная песнь.

Сон как рукой сняло.

Этот проклятый извращенец никак не уймется.

Пение становилось все ближе, четче и громче.

Фан Цзянь лежал в шлюпке, скучаяще глядя на луну. Он игнорировал чарующие звуки.

Хм?

Еще одно?

Второе пение?

Похоже, русал не один.

Есть и другие.

Плеск!

Что-то упало в воду.

Фан Цзянь мгновенно вскочил. Ему следовало догадаться об этом, как только зазвучала вторая песня.

Обязательно найдутся те, кто поддастся чарам русалов...

Ну да.

Чтобы отправиться на нерест.

Хотя эта причина вызывала у Фан Цзяня дискомфорт, даже если бы они охотились на людей ради пропитания, это не вызвало бы у него такого недоумения.

Небрежно выловив магией несчастного человека, потерявшего контроль над собой из-за пения русалов, Фан Цзянь снова лег, чувствуя смертельную скуку.

Нет, он больше не будет утешать этого здоровенного, промокшего насквозь и бледного от страха мужчину.

Русалы выбирают только мужчин.

Фан Цзянь вспомнил лицо того русала.

Прекрасное, почти андрогинное, но в чертах все же угадывалась мужская твердость.

Фан Цзянь потер подбородок: смог бы он принять русала, если бы тот был женщиной?

Он быстро отогнал эту мысль и цыкнул.

Нет, невозможно. Дело не в поле. Дело в свободе.

Подумав об этом, Фан Цзянь утвердительно кивнул сам себе.

Зевнув и смахнув слезинку из уголка глаза, он наконец уснул.

Ночь прошла без сновидений.

Проснувшись утром, Фан Цзянь с удивлением отметил, что русалы ему не приснились.

Последующие дни в море прошли спокойно.

Казалось, история с русалами осталась позади.

Когда запасы еды, выловленной из воды, подходили к концу, люди на шлюпке наконец увидели вдалеке силуэт круизного лайнера.

Это сразу сбило волну раздражения и тревоги среди спасенных.

Честно говоря, Фан Цзянь тоже не хотел питаться одной лишь морской рыбой.

Теперь он относился к ней с опаской — она всегда напоминала ему о том блюде, которое принес русал-кок и которое протухло, не простояв и ночи.

Тошно вспомнить.

Благополучно поднявшись на борт, Фан Цзянь уже предвкушал отдых, но радостный голос разрушил все его надежды.

— Цзянь!

Этот голос был ночным кошмаром его детства.

Да, это был тот самый принц, из-за красоты которого Фан Цзяня чуть не принудили к браку.

В те времена принц был мелким и едва доставал Фан Цзяню до плеча. Сейчас — то же самое.

Конечно, было бы здорово, если бы это было так.

Теперь принц был чуть выше Фан Цзяня. Совсем на чуть-чуть, сантиметра на два-три.

Принц был явно счастлив видеть Фан Цзяня, его фиалковые глаза сияли, как две маленькие лампочки.

— Какое счастье, что тебя удалось спасти! — сказал Нило. Он не мог представить, как бы отреагировал, если бы узнал о смерти Фан Цзяня.

Если бы Фан Цзянь знал, что Нило представляет себе нечто подобное, он бы посоветовал ему не фантазировать.

Капитан, охрана и дамы наперебой расхваливали подвиги Фан Цзяня.

Фан Цзянь не любил лишнего внимания, он хотел лишь найти комнату и кровать, чтобы выспаться.

Хотя за все время скитаний русал не появлялся, Фан Цзянь не терял бдительности, поэтому полноценно отдохнуть так и не удалось.

Сославшись на усталость после долгого дрейфа, он отказался от приглашения принца Нило на обед и отправился в отведенную ему каюту.

Кабюта была для знати.

Фан Цзянь первым делом принял горячую ванну.

Лежать в теплой воде было невероятно приятно. Фан Цзянь расслабился, положив руки на края ванны. Он откинул со лба длинную золотистую прядь и полуприкрыл прозрачные, как изумруды, глаза.

Тонкие ресницы слегка дрожали. Он медленно выдохнул, окончательно закрыв глаза.

Тепло окутывало его, тело пребывало в состоянии полного покоя, даже морщинки между бровей разгладились.

Едва ощутимые, легкие поцелуи коснулись его щеки.

Это была его добыча.

Русал спрятал острые зубы и лишь мягкими, алыми губами коснулся прекрасного лица Фан Цзяня, оставив робкий отпечаток на лбу.

Эта добыча вызывала у русала особые чувства.

Не такие, как другие, которых он привык разрывать на части.

Русал не хотел пускать в ход свои острые зубы.

Он даже боялся их показать.

Его лазурные глаза светились нежностью.

Русал решил, что обязательно утащит его в самые глубины океана.

В его взгляде промелькнула липкая, холодная собственническая страсть.

Фан Цзянь вздрогнул и проснулся.

Тело рефлекторно дернулось, подняв брызги.

В ванной, кроме него, никого не было.

Но Фан Цзянь отчетливо чувствовал присутствие русала.

Фан Цзянь потер лоб, гадая, не галлюцинация ли это от переутомления.

Он встал из ванны, смыл пену и спустил воду.

Зрачки Фан Цзяня сузились.

На дне пустой ванны лежала чешуйка русала.

Изящная, лазурная, она переливалась мелкими искрами.

<http://bllate.org/book/22205/2315033>